— Как я уже говорил, я забрал его у Дурслей в ранние часы его четвёртого дня рождения. — Мирдин, по-прежнему не отрывая взгляда от Гарри, с видимым удовольствием продолжил повествование. — После того, как я его вылечил, я начал его готовить. Но, пока он был ещё маленьким ребёнком, я сделал так, чтобы ему было весело. Я позаботился о том, чтобы его детство было очень счастливым. — Лицо Мирдина озарилось доброй улыбкой, но Гарри не мог отделаться от ощущения, что в этой улыбке таится что-то зловещее.— Сразу после того, как он попал в карманную реальность и я его исцелил, я замедлил его физический рост и развитие, чтобы они соответствовали скорости, с которой замедляется время. — Голос Мирдина стал более глубоким, почти шепчущим. — Таким образом, он не мог покинуть карманную реальность, выглядя как молодой взрослый человек. Вместо этого он выглядел — выглядит — как нормальный, здоровый, счастливый и всесторонне развитый одиннадцатилетний ребёнок. — Однако я позволил его интеллектуальному, эмоциональному, духовному и магическому ядрам развиваться нормально. — Мирдин сделал паузу, давая Гарри переварить услышанное. — Вот почему, если подумать, он может показаться вам девятнадцатилетним или кем-то ещё старше, запертым в теле одиннадцатилетнего ребёнка. — А теперь о полном пророчестве, которое, по мнению Гарри, кроме как о карманной реальности, было единственным, о чём я собирался вам рассказать. — Мирдин взмахнул рукой, и изображение его лица словно отпрыгнуло в сторону, уступив место медленно прокручивающимся строкам текста. Голос его стал ещё глубже, приобретая оттенок мистического вещания.— Приближается тот, кто способен победить Темного Лорда… Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц. И Темный Властелин отметит его как равного, но он будет обладать силой, о которой Темный Властелин не знает… И любой из них должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не сможет жить, пока выживает другой. Прежде чем пройдут еще два полных оборота… Тот, кто обладает силой, выйдет на свет, откуда его потеряли. К нему присоединится верность… Его объединит смекалка… Его объединит решимость. Четверо воссоединились! Они победят зло и восстановят порядок в магическом роде.Слова продолжали прокручиваться по экрану, а затем погасли на самом верху. Вернувшись к своему обычному голосу, Мирдин сказал:— Теперь переводим. И пророчество снова начало прокручиваться на экране. Но на этот раз гораздо медленнее.— Тот, кто способен победить Темного Лорда, приближается… сейчас это может быть кто угодно. Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц… — Мирдин сделал паузу, его взгляд был устремлен на Гарри. — Это мог быть Гарри или юный Невилл Лонгботтом. — И Темный Лорд пометит его как равного… — Мирдин продолжил, его голос приобрел торжественный тон. — Теперь это точно Гарри. Шрам на его лбу остался после того, как Риддл пытался убить его в кроватке в ночь на 31 октября 1982 года. След, оставленный Риддлом от убийственного проклятия, которое вернулось и… временно… убило Риддла. — Но у него будет сила, о которой не знает Тёмный Лорд… — Мирдин наклонился к Гарри, его голос понизился до едва слышного шепота. — По словам Дамблдора, это сила любви. Любовь родителей, которая спасла его от убийственного проклятия. И любовь, которую он теперь испытывает к другим. — Дамблдор ошибается. — Мирдин откинулся назад, его глаза сверкнули хитростью. — И любой из них должен умереть от руки другого, потому что ни один из них не может жить, пока выживает другой. — Он сделал драматическую паузу, заставляя Гарри почувствовать, как по его спине пробежал холодок. — Либо он убьет Риддла, либо Риддл убьет его. — Мирдин усмехнулся. — Так что да, Гарри должен убить Риддла, чтобы спасти мир. — Прежде чем пройдут еще две стрелки полных оборотов… — Мирдин снова обратился к пророчеству. — Десятилетие в обычном пространственном времени. — Тот, кто обладает силой, выйдет оттуда, где он был потерян… — Мирдин кивнул, словно подтверждая свои слова. — Это снова Гарри, но выходящий из укрытия. — К нему присоединится верность… — Мирдин сделал паузу, глядя на Гарри с любопытством. — Это Хаффлпафф. — Его объединит смекалка… — Мирдин продолжал, его голос стал более интенсивным. — Это Рейвенкло. — Его объединит решимость… — Мирдин сделал паузу, его взгляд был устремлен на Гарри, словно он ждал

ответа. — Это Гриффиндор. — Четверо воссоединились! — Мирдин воскликнул, его голос был полон торжествующего восторга. — Это означает, что Гарри — Слизерин. Но чтобы воссоединиться должным образом, им придется собраться вместе там, где расстались четверо основателей. Это Хогвартс. Первый раз это может произойти вечером 1 сентября 1991 года, когда все четверо вместе войдут в Большой зал Хогвартса, где происходит сортировка первокурсников по Домам. — Они победят зло и восстановят порядок в магическом мире… — Мирдин говорил с такой уверенностью, что Гарри невольно поверил в его слова. — Гарри победит Риддла, и они вчетвером, работая вместе, уничтожат любое другое зло, включая клеймо Дамблдора, а затем отправятся решать проблемы в магическом мире, принося истинный закон и порядок… восстанавливая порядок… обратно всем магическим расам. Второе изображение исчезло, а изображение Мирдина вернулось на прежнее место.— Приостановите сообщение, лорд Поттер! — крикнула королева, её голос был полон беспокойства. Гарри вскочил и быстро шагнул вперед, протягивая руку, чтобы коснуться верхней части куба с сообщением. — Итак, что касается… — Послание Мирдина продолжалось как раз в тот момент, когда Гарри постучал по кубу и сказал: — Пауза!В результате изображение Мирдина перешло в режим паузы, подобный DVD-проигрывателю. — Ваше Величество? — спросил Гарри, его голос был тихим, но полным уважения.— Лорд Поттер, — спокойно сказала она. — Мы не любим доверять пророчествам. Однако, согласно тому, что мы только что услышали, если вы не… не убьете… этого Риддла…— Том Риддл; да, мэм, — перебил Гарри, его голос был напряжен. — Том Риддл. Тогда мир, каким мы его знаем, будет уничтожен, — продолжила королева, её голос был полон решимости. — Нам не нравится, как это звучит.— Это мягко сказано, — подумал Гарри, его взгляд был устремлен на королеву. — Мне, как тому, от кого все это зависит, и тому, кто в другой временной шкале, куда вмешался Дамблдор, был бы убит вскоре после своего… моего… семнадцатого дня рождения и потерпел неудачу, тоже не нравится, мэм.— Мы начинаем больше чем подозревать, что у вас и… Мерлин… есть план, как с этим справиться, — размышляла она, её взгляд был проницательным.— Да, Ваше Величество, — сказал Гарри, его голос был полон уверенности. — И я надеюсь, что послание Миррдина поможет вам разобраться с этим и раскрыть его. Потому что я бы предпочел, чтобы вы расстроились из-за его поступка, а не из-за меня. Не думаю, что теперь есть куда идти, госпожа.— Очень хорошо, — сказала королева, её взгляд был устремлен на Гарри, словно она взвешивала его слова. — Продолжайте.— Да, госпожа, — сказал Гарри, протянул руку, ещё раз постучал по верхней части куба и сказал: — Играй! — После чего вернулся на свое место.Затем сообщение Мирдина продолжилось:— …о вашей роли в этом деле. Пожалуйста, не волнуйтесь, вам это понравится.Но Гарри видел, как по людям королевы пробежала легкая дрожь. Никто не шутит с их монархией.— Еще в апреле 1910 года я поручил одному старому волшебнику того времени наложить на корону заклинание, связанное непосредственно с домом Виндзоров и наделяющее коронованную особу определенными магическими свойствами, — продолжил Мирдин. — Вы можете считать эти чары королевской магией. — Магия, которой ты обладаешь, включает в себя тонкие чары, — начал Мирдин, его голос был тих, но пронзительно ясен, — чары принуждения, заставляющие твоих подданных подчиняться тебе, когда ты воздействуешь на них своей силой. Харизма, способная, если не заставить их полюбить тебя, то, по крайней мере, уважать. И магическое принуждение, которое означает, что твои магические подданные будут вынуждены повиноваться твоим приказам, — он сделал паузу, позволяя словам уложиться в сознании наследника, — Однако, чтобы об этом не узнал весь волшебный мир, я ограничил радиус действия чар. Для тебя он составляет около ста ярдов. Это значительно больше, чем радиус действия обычных заклинаний волшебников. — Кроме того, заклинание наиболее эффективно на магических существах, включая волшебников, — продолжил Мирдин, — Даже волшебники, владеющие окклюменцией, экранированием разума, окажутся под его воздействием. В результате ни одно магическое существо, находящееся в пределах твоей власти, не сможет причинить тебе вред или ослушаться твоих законных приказов. Мирдин немного помолчал, словно обдумывая

дальнейшие слова. — Возможно, мне также следует прояснить кое-что, — произнес он, — Все представители дома Виндзоров, начиная с Георга Пятого, обладают инертной магией. Однако только церемония коронации законного наследника приводит ее в действие. Это магия, связанная с кровью. — Я долго размышлял, стоит ли сообщать тебе о том, что ты обладаешь этой силой, — признался Мирдин, — Сначала я был против. Знание о силе могло бы развратить тебя, а для ее действия знание было необязательным. Однако Гарри настоял на своем и сказал, что сообщит тебе, если я не сделаю этого. Он также считал, что именно я должен сообщить тебе об этом, поскольку именно я сделал это с твоим Домом. — Что касается того, почему я это сделал, — Мирдин вздохнул, — Гарри и другим наследникам и так будет нелегко навести порядок в мире волшебников. Гарри и другим наследникам понадобится сила твоей власти над миром волшебников, — он посмотрел на наследника, — в некоторых случаях, чтобы заставить их сопротивляться и кричать в знак протеста, — чтобы вернуть все на круги своя быстрее, чем это произошло бы в оригинальной временной линии.

http://tl.rulate.ru/book/101153/3475428